

Глава 25: Психиатрическая больница «Голубая Гора (Часть 25)

В темном, погруженном во тьму кабинете приема Гу Шаньшань в одиночку осторожно перебирала вещи.

Вся больница была оформлена в жутковато-мрачном стиле — окон почти не было, и разглядеть что-либо снаружи казалось невозможным.

Но в регистратуре оно все же имелось.

Прямоугольное прозрачное окно размером сантиметров двадцать, расположенное высоко на стене за столом врача, пропускало внутрь бледный лунный свет. Его слабого мерцания хватало, чтобы в крошечной тьме кабинета проступали смутные очертания предметов.

Еще утром, во время приема, Гу Шаньшань успела осмотреться. На первый взгляд, помещение было небольшим: всего лишь стол, два стула и кушетка для осмотра. Но справа стояла ширма.

Сквозь нее угадывались контуры еще двух кроватей и каких-то предметов. Да и врач-«NPC» появлялся именно оттуда, везя перед собой тележку... Значит, в кабинете должны были храниться лекарства.

Так оно и оказалось.

Как только Гу Шаньшань тихонько раздвинула ширму, перед ней предстали две кровати — видимо, для отдыха персонала.

Простыни на них были помяты, будто кто-то недавно здесь лежал.

...И, возможно, этот «кто-то» еще не успел далеко уйти.

Гу Шаньшань бросила быстрый взгляд и тут же отвела глаза, медленно выдыхая и заставляя себя успокоиться.

Нужно сделать все с первого раза... Лу Сяоцин и остальные не могут ждать.

Сжав в кармане то, что взяла с собой, она сохраняла на лице ледяное спокойствие.

Обойдя кровати, она подошла к шкафу с медикаментами у стены и открыла его.

Внутри стояли ряды склянок и баночек — без опознавательных знаков. Некоторые напоминали те, что были сегодня на тележке, другие же выглядели как обычные больничные принадлежности.

Бинты, марля, флакон с йодом, пинцет, ватные палочки... а еще ножницы и скальпель.

В шкафу всё было аккуратно расставлено.

Гу Шаньшань внимательно осматривала каждую склянку, а некоторые, знакомые по реальной жизни, даже открывала, чтобы проверить запах.

Это спирт, это перекись водорода...

Она складывала в рюкзак всё, что могло пригодиться.

Рюкзак всё ещё был Ци Чаньяна — перед тем как погрузиться в сон, он оставил им все свои вещи, упакованные в эту сумку.

Нужно во что бы то ни стало добиться успеха...

Гу Шаньшань сжала губы.

Но даже после того, как она собрала все лекарства, в кабинете по-прежнему царила гробовая тишина.

Она глубоко вдохнула.

Стиснув зубы, с мурашками по коже, она будто невзначай задела одну из склянок, и та со звоном разбилась о пол.

— Правила ночного времени: в помещениях необходимо поддерживать чистоту и порядок.

Кажется, именно об этом гласил один из пунктов. На её до сих пор бесстрастном лице наконец мелькнула паника.

Гу Шаньшань тут же наклонилась и, не обращая внимания на то, что осколки могут поранить руки, быстро собрала их с пола.

Пользуясь моментом, она скользнула взглядом под кровать.

Ничего.

Абсолютно ничего.

Неужели ошиблась?

Третий этаж Цзе Фанчэн уже осмотрел — там были лаборатория, кабинет директора, кладовые... но не было комнат отдыха для двух врачей, не было и жилых помещений.

Гу Шаньшань предположила, что, возможно, эти два NPC живут прямо в регистратуре.

Они явно боялись директора. Если его кабинет находился на третьем этаже, то врачи, скорее всего, не хотели... или им просто не разрешалось там оставаться.

В правом крыле второго этажа располагались палаты пациентов, а в левом — только регистратура.

Приемная зона была небольшой, но за ширмой скрывалось куда больше места.

Эти две кровати явно не предназначались для игроков... Значит, всё верно!

Хань Ци и Хэ Синь должны были отдыхать именно здесь!

Но почему же...

В этот момент краем глаза она заметила пару туфель, появившихся рядом с ней.

Гу Шаньшань застыла в скрюченной позе, не двигаясь.

Медленно, очень медленно...

Что-то приближалось.

Наконец, туфли исчезли из виду.

Хань Ци наклонил голову вниз, его огромные глаза, не моргая, уставились на неё, а рты — и на щеке, и под маской — растянулись в одинаковых улыбках.

— Госпожа Гу, а что это вы тут делаете?

Первый этаж.

Цзе Фанчэн закрыл за собой дверь, уселся на стул Лю Ханьюэ и принялся листать её фотоальбом.

Днём Гу Шаньшань уже просматривала его, но тогда ничего подозрительного не заметила.

Она предположила: если Лю Ханьюэ уже «съели», то днём она, возможно, не может проявляться, и вещи в её комнате ночью выглядят иначе.

Так что Цзе Фанчэн получил задание — проверить всё заново.

Он прислушивался к малейшим звукам в больнице, одновременно изучая фотоальбом.

И действительно обнаружил нечто странное.

— О?

Цзе Фанчэн отчетливо помнил: в первых страницах альбома, где Лю Ханьюэ была еще маленькой, её глаза всегда были закрыты. Впервые они открылись лишь на снимках, сделанных после девяти лет.

Но теперь всё было иначе.

Кроме нескольких самых ранних фото, где она была слишком мала, на всех остальных Лю Ханьюэ смотрела в объектив широко раскрытыми глазами.

В три года, позируя перед камеру с милой улыбкой, она щурилась, сияя, как маленькая принцесса.

На фото с пяти- или шестилетия она задует свечи, скрестив руки, и в её глазах отражаются огоньки — черные, яркие, словно сверкающие звезды.

Сразу видно — была очаровательным ребенком.

Страница с кровавым пятном словно разделяла альбом на две части. После нее снимки не отличались от тех, что он видел днем:

её глаза были огромными и пустыми, уже не похожими на смеющиеся звездочки, а скорее на два камня, насильно вставленные в глазницы.

Закончив просмотр, Цзе Фанчэн потянулся к книгам на столе.

В этот момент он резко поднял ногу.

Звонкий «дин!» — острый предмет вонзился в бетонный пол — слился с системным уведомлением в сознании.

[Дин! — Игрок Цзе Фанчэн активировал побочное задание: «Девушка в недоумении».]

[Милая девочка не может найти ответы на некоторые вопросы. Может быть, именно вы сможете ей помочь?]

[Подсказка: если ответите неправильно, вспыльчивая малышка разозлится!]

Под столом на него уставились огромные глаза Лю Ханьюэ.

Цзе Фанчэн махнул ей рукой:

— Приветик~

Лю Ханьюэ медленно моргнула. Её сознание работало с трудом:

Этот человек страшный...

Но его можно сожрать.

Этот человек страшный...

Можно сожрать.

Она медленно выползла из-под стола.

— Большой братец, а что ты делаешь в моей комнате?

Цзе Фанчэн покачал указательным пальцем:

— Не надо называть меня братцем.

Лю Ханьюэ уставилась на него:

— А как тогда?

— Предком.

Лю Ханьюэ: «...»

Цзе Фанчэн недовольно нахмурился:

— Это у тебя какое выражение лица? Да ты знаешь, какое счастье тебе выпало??

Лю Ханьюэ посмотрела на его палец и быстро отбросила недоумение.

Она склонила голову набок:

— Ты так и не ответил на мой вопрос! Что ты делаешь в моей комнате?

— Тебя жду.

«?»

В следующее мгновение Цзе Фанчэн молниеносно выхватил дубинку и прижал ею девочку к стене.

Лю Ханьюэ даже не успела понять, что произошло.

Она моргнула дважды, и только потом завизжала:

— Ты что творишь???

Тут же её тело словно цветок каменных джунглей начало трескаться — собственная плоть разрывалась, обнажая чужие конечности и части тел, грубо пришитые к её собственному.

Цзе Фанчэн тут же схватил её за руку, пока та ещё не успела трансформироваться, и разжал её пальцы.

Вместо нежной девичьей ладони перед ним предстала изуродованная, покрытая шрамами кисть.

Рука была маленькой, но вся испещрена рубцами.

Особенно выделялся правый большой палец — будто что-то вырвало из его середины кусок плоти, оставив глубокую впадину.

Всё сходилось.

Надпись «Не верь никому» в газете оставила Лю Ханьюэ.

Точнее... дневная версия Лю Ханьюэ.

Ночью пациенты-NPC, не принимающие лекарства, мутируют. Помимо явных физических изменений и усиления способностей, их интеллект и рассудок деградируют.

Ранее Гу Шаньшань выдвинула гипотезу:

— Если Лю Ханьси — один из NPC-пациентов, то не была ли Лю Ханьюэ тоже пациентом?

Возможно, днём Лю Ханьюэ находится в сознании, но ночью, без лекарств, впадает в безумие.

Днём её никто не видел, а по словам Лю Ханьси, девочку «съел» директор... Могла ли она тоже попасть под раздачу за отказ от таблеток, за «непослушание»?

При этом её послание было невидимо для Цзе Фанчэна и команды, но читалось Лу Сяоцин и остальными.

То есть... Лю Ханьюэ фактически стала первым, кто активировал побочный квест директора — хоть и будучи NPC.

Гу Шаньшань предположила также, что «поедание» действительно имело место, но у девочки нашёлся способ выжить: днём она не может проявляться, а ночью, в мутировавшем состоянии, получает свободу действий.

Та надпись, что она оставила днём, возможно, была сделана с огромным трудом — украдкой, под носом у директора.

Хорошая девочка!

Но перед ним сейчас стояла Лю Ханьюэ с горящими ненавистью глазами, с длинными когтями, хрипящая:

— Я убью тебя!

Цзе Фанчэн смягчил движения, обезвредил её и достал из кармана таблетку, которую тут же засунул ей в рот.

Лекарство подействовало почти мгновенно.

Лю Ханьюэ, раздуваясь до размеров взрослого человека, начала стремительно уменьшаться и в считанные секунды вернулась к прежним габаритам.

Но она продолжала «сжиматься»... нет, скорее, укорачиваться.

Стала короче на высоту рта.

Цзе Фанчэн вздохнул, взял с кровати одеяло и аккуратно укутал её, чтобы скрыть всё ниже носа.

Лю Ханьюэ смотрела на него широко раскрытыми глазами — правый ещё сохранял проблеск жизни, а левый напоминал безжизненный обсидиан.

В правом глазу, кажется, дрогнул отблеск.

Цзе Фанчэн погладил её по голове:

— Малышка, мы увидели твою надпись.

Лю Ханьюэ улыбнулась глазами, затем достала что-то из кармана и протянула ему.

Цзе Фанчэн взял подарок.

[Предмет: «Леденец, который нравится всем»]

[Описание: Бесплезен, но, возможно, поможет понравиться?]

Он улыбнулся:

— Мне очень нравится, спасибо.

В этот момент с второго этажа донёлся пронзительный крик.

Цзе Фанчэн тут же вскочил на ноги и быстрым шагом направился к двери.

Лю Ханьюэ, укутанная в одеяло, сидела, прислонившись к кровати. Из розового одеяла выглядывала лишь половина её личика, похожая на бутон цветка.

Она сонно прищурилась, затем снова внимательно посмотрела на Цзе Фанчэна.

Тот помахал ей рукой:

— Если хочешь спать — спи. Не переживай, я отправлю тебя туда, где ты должна быть.

С этими словами он распахнул дверь.

Теперь и ему пора отправиться туда, где он должен быть.

Две минуты назад.

Ещё когда Гу Шаньшань притворялась, что убирает осколки... нет, с самого момента, как она вошла в кабинет, с потолка за ней пристально следило нечто.

Существо, напоминающее геккона, покрытого странными зубами, свесило голову под неестественным углом, а глазные яблоки вращались в орбитах.

Нападать?

Нет, эта девчонка слишком умна. Как она могла прийти сюда одна за лекарствами?

Она точно заодно с тем типом! Это что — ловушка?

Но добыча так близко, так аппетитна... Хань Ци ещё никогда не ждал так долго, чтобы наконец отведать свежего мяса.

Надо проверить... Где же тот парень?

В этот момент Хань Ци уловил знакомый запах с первого этажа.

Лю Ханьюэ!

Из всей команды только тот человек осмелился бы к ней подойти!

Его рот медленно растянулся в ухмылке.

Они запаниковали! Именно поэтому разделились!

Лю Ханьюэ лишилась половины головы — что поделать, во время эксперимента все торопились, и подходящего материала под рукой не оказалось. Только эта девочка.

Она стала первым успешным случаем в эксперименте с морскими рыбами.

И каким успешным!

Пересадив половину её головы себе, Хань Ци удалил свой поражённый раком рот и полгода жил с её ртом.

Потом девчонка стала слишком строптивой и умной, и директор её «съел».

Но из-за того, что у него была половина её головы, ночью она умудрялась оживать.

Она очень сильная. Прямо как её мать — обе уродины!

И её мать странная... Ведь это же её собственные дети...

Размышляя об этом, Хань Ци сполз с потолка.

Он уже чувствовал запах свежего мяса.

Столько ртов — вечно хочется есть.

Нужно действовать быстро. Тот парень страшный... но медлительный. На расправу с Лю Ханьюэ у него уйдёт несколько минут, не так ли?

Стоя на полу, Хань Ци размышлял именно так.

Ему нравилось наблюдать за испуганными пациентами — и сейчас не было исключения.

Он приблизился вплотную. Женщина перед ним будто окаменела от ужаса, не двигаясь с места.

— Госпожа Гу, а что это вы тут делаете?

Хань Ци был в прекрасном настроении.

Рты на его теле радостно ухмылялись.

Гу Шаньшань в ужасе отступила на два шага — как раз в единственное место, куда падал лунный свет.

Её тень сливалась с окружающей тьмой... едва заметно извиваясь.

— Ты... я-я не нарушила ночные правила! Ты не можешь причинить мне вред! — Гу Шаньшань говорила с панической дрожью в голосе.

Рты на теле Хань Ци насмехались:

«О чём это она? Так забавно!»

«Хихи, в больнице отказ от лекарств — самое страшное нарушение! Разве это не очевидно?»

«Быстрее, быстрее! Я так голоден!»

«Она что, обалдела от страха?»

«Ха-ха-ха... а? Что это такое??»

Последний возглас принадлежал рту на спине Хань Ци.

Он резко обернулся.

Перед ним шаталась чёрная тень.

Лунного света было слишком мало, и тень едва могла удержаться «на ногах».

[Предмет: Сломанный теневой человечек.]

[Описание: П-п-привет, м-м-можно одолжить твою тень?]

[Подсказка: Тень неуязвима, но она всё же сломана. Не жди, что она будет драться, как Король обезьян.]

[Эффект: Создаёт теневое существо, владеющее боевыми искусствами, на 6 минут. Сила тени зависит от площади. После использования уходит на перезарядку — время зависит от степени

повреждений.]

Гу Шаньшань стояла «в ступоре» не просто так — она ждала окончания перезарядки.

Сейчас крошечная тень соответствовала размеру её собственной тени под слабым лунным светом.

Но в этой комнате... источник света был не один!

Теневой человечек бросился к двери, слегка пошатываясь из-за несовершенного контроля, но всё же успешно щёлкнул выключателем и распахнул дверь.

Яркий свет мгновенно залил комнату.

Тень раздулась, как воздушный шар, затем стремительно рванула обратно и вцепилась в Хань Ци.

Тот усмехнулся:

— Думаешь, эта штуковина меня удержит?

Не успел он договорить, как Гу Шаньшань сделала глубокий вдох и закричала во всё горло:

— А-а-а-а-а-а!!!

Её голос эхом разнёсся по пустынной больнице.

Лицо Хань Ци исказилось.

Эта сука!!

Его тело тоже раздулось, как шар. Пальцы сжались с силой.

Теневой человечек не пытался победить — он лишь липко обвился вокруг, сковывая движения.

Хань Ци рыкнул, его кости затрещали, будто перестраиваясь заново. Из ниоткуда в руке возник обломок кости, который он с силой вонзил в тень.

Тень дёрнулась в испуге, замешкалась.

Контролировавшая её Гу Шаньшань крикнула от боли, но не отступила — напротив, шагнула вперёд.

Она была обычным человеком — перед лицом неведомого её охватывали страх и ужас.

Но, стиснув зубы, она бросилась на Хань Ци, изо всех сил вцепившись в него, прижимая теневого человечка к его телу.

Тень была её отражением — если бы она струсила, тень тут же спряталась бы обратно во тьму.

Только если она сама шла вперёд, тень продолжала липко обволакивать Хань Ци, сковывая его!

Хань Ци выругался и занёс костяной обломок.

Гу Шаньшань закрыла глаза, до крови кусая губу.

И в этот момент...

Прежде чем появился сам человек, прилетела его дубинка.

Холодная сталь сверкнула в воздухе, и оружие, словно копье, пронзило плечо Хань Ци, пригвоздив его к полу.

— А-а-а-а!!! — завизжал Хань Ци.

Цзе Фанчэн подошёл за два шага и наступил ногой на его плечо:

— Ори ещё — прибью нахрен!

<http://bllate.org/book/14423/1275025>